

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНОВ: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ИХ ОЦЕНКЕ

И.И. КОСТУСЕНКО,

*кандидат экономических наук, соискатель,
Северо-Западный НИЭСХ, г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, продовольственная независимость, региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности, продовольственная зависимость.*

Понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» в отношении регионов не являются достаточно устоявшимися и первоначально употреблялись применительно к степени самообеспеченности продовольственными ресурсами населения на уровне страны.

Понятие «продовольственная безопасность» впервые введено в научный и политический оборот на Всемирной конференции по проблемам продовольствия, проведенной ФАО в 1974 году в Риме. Оно обозначалось как «состояние, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни» [17, С. 3]. Такое внимание к проблеме продовольственной безопасности в международном масштабе было связано с мировым зерновым кризисом 1972-1974 годов, когда мировые цены на зерно возросли почти в три раза.

Тревога мирового сообщества о

медленном прогрессе в преодолении бедности и голода в развивающихся странах явилась толчком к проведению в ноябре 1996 года очередной Всемирной конференции, на которой была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности [24]. Данная декларация предусматривает применение следующих мер по решению проблемы продовольственной безопасности:

- усиление ответственности правительств всех стран за продовольственное обеспечение своих граждан;
- использование возможностей международных органов и двухсторонней помощи при решении продовольственных проблем;
- повышение роли мирового рынка в обеспечении глобальной продовольственной безопасности на основе либерализации международной торговли на принципах, определенных ВТО;
- формирование мировых потоков продовольствия из развитых государств в развивающиеся страны на основе роста в них платежеспособного спроса;
- усиление кооперации всех меж-

дународных агентств, занимающихся вопросами продовольствия [24].

В России проблемы продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны в научных кругах наиболее активно стали обсуждаться с середины 90-х годов в связи с резким сокращением объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции, ростом импорта продовольствия и негативными сдвигами в структуре продовольственных ресурсов страны в сторону зарубежных продуктов питания.

В 1994-1997 годах выходит ряд научных публикаций по проблеме продовольственной безопасности России, среди которых следует выделить работы Е.Н. Борисенко [6, 7], В.В. Милосердова [22], Ю.С. Хромова и А.Г. Жаркова [32], Ю.С. Хромова [31], Л.С. Чешинского [33] и др.

В этот же период ведется активная работа по подготовке и принятию ряда законодательных актов, затрагивающих

Food security, food independence, regional features of maintenance of food safety, food dependence.

решение проблемы продовольственной безопасности страны. В 1996 году принимается Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 годы [29]. В декабре 1997 года Государственной думой принимается Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [30], а в 1997-1998 годах разрабатывается Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая 4 сентября 1998 года была одобрена межведомственной комиссией по экономической безопасности Совета безопасности Российской Федерации [12].

В соответствие со ст. 1 вышеназванного Федерального закона под продовольственной безопасностью Российской Федерации понимается такое «состояние экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [30, с. 118].

В этой же статье Федерального закона дается определение понятия «продовольственная независимость» как «условие обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает чрезвычайной продовольственной ситуации» [там же, С. 119].

К разработке рассмотренных выше Федеральной целевой программы [29], Федерального закона [30] и Доктрины [12] были привлечены многие научно-исследовательские институты, десятки ученых, что заметно активизировало издание публикаций по проблеме продовольственной безопасности.

В 1998-2000 годах издаются работы А.И. Алтухова [2]; В.Р. Боева, Е.Е. Румянцева, В.А. Дадалко [5]; А.В. Гордеева, А.И. Алтухова, Д.Ф. Вермеля [11]; А.В. Гордеева [9, 10]; А.И. Костяева, М.У. Тимофеева [19] и др.

На базе Уральской государственной сельскохозяйственной академии проводится Межрегиональная научно-практическая конференция «Опыт и проблемы продовольственной безопасности государства» (Екатеринбург, 28-30 мая 1998 года) [26].

На конференции обсуждаются пороговые значения факторов продовольственной безопасности, определенные по методике, разработанной А.Н. Семиным, А.Л. Пустуевым, В.В. Маслаковым. В качестве таких пороговых значений были предложены: площадь земель, пригодных для производства сельскохозяйственной продукции (не менее 0,06 га/чел.), степень деградации сельскохозяй-

ственных земель (не более 18,8%), уровень обновления основных фондов (20%), уровень монополизации внутреннего продовольственного рынка (не более 50%), уровень официальной безработицы (не более 15%), степень импортного давления (не более 24%), доля господдержки в затратах сельских товаропроизводителей (не менее 40%) и др. [26, С. 4-5].

Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства подготавливает и издает в 1999 году «Концепцию продовольственной безопасности Российской Федерации» [18]. В 2000 году выходит в свет 2-томник «Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность» [3, 4].

В марте 2002 года в Москве проходит I Международная конференция «Продовольственная безопасность России», которая вызвала активизацию публикаций, посвященных данной теме. Различным аспектам продовольственной безопасности посвящаются два номера (№2-3) журнала «Пищевая промышленность», в которых выходят в свет статьи А.И. Алтухова, А.П. Злочевского, А.Х. Завирюхи, О.А. Маслениковой, А.И. Костяева, М.У. Тимофеева, И.Г. Ушачева и др.

Среди западных и отечественных ученых существуют различные точки зрения на сущность и проблемы продовольственной безопасности.

Так, Майкл Трейси считает, что продовольственная безопасность является «аргументом в пользу мер, направленных на защиту отечественного производства продуктов питания» [28, С. 189]. По его мнению, данный аргумент в пользу протекционизма сельского хозяйства был важен в прошлом, в то время как в настоящее время в условиях перепроизводства сельскохозяйственного производства он потерял актуальность.

По данным Б.А. Чернякова, в США продовольственная безопасность понимается как «безопасность продуктов питания для здоровья человека» [1, С. 301].

Е.В. Серова под продовольственной безопасностью понимает «уровень доступности для основной части населения страны продуктов питания, необходимых для поддержания нормального образа жизни» [27, С. 224]. По мнению Е.В. Серовой, «безопасность нации, в том числе и продовольственная, повышается при расширении международных торговых связей и общей взаимозависимости стран. Продовольственная же безопасность чаще всего связана не непосредственно с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим экономическим положением» [27, С. 224].

Фактически данной же позиции придерживается С.Н. Жабина, которая считает, что «надежность продовольственной безопасности государства достигается

как достаточным самообеспечением продуктами питания, так и наличием средств для их ввоза в нужных количествах» [14, С. 70].

А.А. Семенов под продовольственной независимостью понимает «состояние сельского хозяйства и АПК в целом, при котором обеспечивается надежное (бесперебойное) и достаточное (по медицинским нормам) снабжение населения страны отечественным продовольствием, исключающее угрозу голода или недоедания» [25, С. 64]. Из данного определения следует – его автор считает, что продовольственная безопасность страны обеспечивается только за счет отечественного производства.

В отличие от А.А. Семенова М.А. Кочанов под продовольственной безопасностью России понимает «возможность стабильного обеспечения минимально необходимого по медицинским нормам уровня питания наименее обеспеченных слоев населения» [20, С. 251].

В.И. Назаренко и А.Г. Панцов к характеристике сущности понятия «продовольственная безопасность» используют системный подход. По их мнению, продовольственная безопасность как система включает в себя несколько подсистем:

- продовольственную независимость (способность страны удовлетворять внутренние продовольственные потребности за счет внутренних же источников);
- социальную стабильность (возможность доступа к продовольствию всех социальных групп населения);
- демографическую стабильность (здоровье общества, зависящее от уровня питания и продовольственного обеспечения);
- сферу производства продовольствия (основу всего жизнеобеспечения населения) [23, С. 45].

В фундаментальной коллективной монографии [3] выделяются несколько аспектов продовольственной безопасности:

1. Глобальная продовольственная безопасность отражает «баланс между мировым производством и мировым потреблением, а в условиях рыночного хозяйства – баланс между спросом и предложением, реализуемый через функционирование национальных, региональных и мировых рынков».

2. Национальная продовольственная безопасность представляет собой систему, поддерживающую процесс жизнеобеспечения, «имея при этом в виду возможную надежность снабжения из внешних источников», тем не менее, базирующуюся «на концепции самообеспечения основными видами продовольствия».

3. Продовольственная безопасность регионов (в монографии не раскрыта сущность продовольственной безопасности регионов – И.К.).

4. Продовольственная безопас-

ность на уровне социальных групп, семей и отдельных лиц отражает их право на доступ к продовольствию на уровне не ниже минимального уровня обеспеченности продовольствием, исключающего и предупреждающего голод и недоедание [3, С. 11-13].

Изучение научных публикаций по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод: под национальной продовольственной безопасностью можно понимать такое состояние с продовольственными ресурсами государства, при котором потребности в продовольствии в нем удовлетворяются главным образом за счет отечественного производства в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности населения.

Для характеристики состояния национальной продовольственной безопасности обычно [32, 34, 35, 36, 37, 38 и др.] используют следующие индикаторы:

- степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания, % к нормам потребления;

- уровень энергетического содержания рациона питания населения, % к нормативу;

- степень достаточности продовольствия (отношение физического наличия продовольствия к платежеспособному потребительскому спросу), %;

- степень экономической доступности продовольствия для населения (отношение платежеспособного потребительского спроса на продукты питания к медицинским нормам их потребления), %;

- степень устойчивости системы продовольственного обеспечения (отклонение уровня продовольственного обеспечения по годам от среднегодовых показателей), %;

- уровень национальной продовольственной независимости (предельно допустимая доля импорта в продовольственных ресурсах страны), %;

- степень обеспеченности оперативными и стратегическими резервами продовольствия, % к нормативу;

- уровень производственного потенциала агропромышленного комплекса страны (отношение потенциально возможных объемов производства основных видов продовольствия к объемам их потребления по медицинским нормам), %.

С одной стороны, такое количество индикаторов всесторонне раскрывает сущность понятия «продовольственная безопасность страны», но с другой – затрудняет ее количественную оценку.

В связи с тем, что некоторые индикаторы в той или иной степени дублируют друг друга, считаем возможным оставить следующие из них:

- степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания;

- уровень энергетического содержания рациона питания населения;

- степень экономической доступности продовольствия наиболее бедным слоям населения, относящимся к 20-процентной группе домашних хозяйств с наименьшими денежными доходами;

- уровень национальной продовольственной независимости;

- степень обеспеченности оперативными и стратегическими резервами продовольствия.

В отношении употребления понятий «продовольственная безопасность региона» и «продовольственная независимость региона» существуют различные точки зрения.

Часть ученых считает, что в отношении регионов употребление понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» некорректно в силу единства продовольственного рынка страны, отсутствия барьеров по перемещению продовольствия между регионами.

В связи с этим Д.Ф. Вермель [8] ведет речь не о продовольственной безопасности регионов, а о региональных особенностях обеспечения продовольственной безопасности России. Для этого он все регионы России подразделяет на две группы: ввозящие и вывозящие продовольствие. В каждой из этих групп автор выделяет ряд подгрупп регионов в зависимости от специфики природно-экономических условий сельскохозяйственного производства в них и региональной специализации сельского хозяйства.

Вторая точка зрения по данному вопросу является диаметрально противоположной, т.е. что и в отношении регионов необходимо рассматривать состояние продовольственной безопасности и продовольственной независимости так же, как и применительно к отдельно взятой стране. В этом случае исследователи сводят понятие продовольственной безопасности к самообеспеченности продовольствием, что, собственно, и характеризует продовольственную независимость региона.

Так, А.А. Лылов пишет: «Продовольственная безопасность определяется созданием гарантированной возможности продовольственного обеспечения населения за счет собственных ресурсов на уровне, удовлетворяющем биологические потребности людей в питании с учетом требований:

- стабильности производства и предложения по массе и структуре рациона, удовлетворяющего требованиям нормального развития и жизнедеятельности организма, а также конкурентоспособности и устойчивости этого производства;

- возможности самообеспечения продовольствием активного населения;

- создания гарантий продовольственного обеспечения нетрудоспособной части населения и населения невосстановленного либо исключенного из

активной трудовой деятельности» [21, С. 152].

Наконец, третий подход [19, 13 и др.] заключается в том, что для регионов вполне правильным и корректным является рассмотрение их продовольственной безопасности, а понятие «продовольственная независимость» применимо только к национальному уровню.

В этой связи следует отметить публикации [13], из которых следует, что в регионах (в данном случае – в Республике Татарстан) существует практика расчета уровня их продовольственной безопасности. Под продовольственной безопасностью республики в этом случае понимается «состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [13, С. 125].

Имеются и другие определения. Так, А.И. Костяев и М.У. Тимофеев под продовольственной безопасностью региона понимают «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам [19, С. 507].

Нам представляется, что может быть четвертый подход, сущность которого заключается в том, что с нормативной точки зрения к региональному уровню приемлемо лишь понятие «продовольственная безопасность». То есть речь идет о том, что для любого региона могут быть разработаны и реализованы такие нормативные документы, как закон, концепция, стратегия, программа и т.п. обеспечения его продовольственной безопасности.

При этом сущность понятия «продовольственная безопасность региона» принципиально отличается от аналогичного понятия на уровне страны.

Под продовольственной безопасностью любого региона, на наш взгляд, следует понимать такое состояние его экономики, при котором существуют условия, и имеется отлаженный механизм удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания в соответствии с существующим платежеспособным спросом.

Из данного определения следует, что продовольственная безопасность региона обеспечивается не только за счет внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, но и в значительной степени – ввоза, который, однако, рассматривается не как

стихийное явление, а как результат целенаправленных экономических, правовых и организационных мер, осуществляемых органами государственной власти субъекта Федерации.

Примером нормативного подхода к проблеме продовольственной безопасности субъекта Федерации является принятие Закона города Москвы «О продовольственной безопасности города Москвы» [16], который по своей сути представляет собой правовой механизм, регулирующий отношения в области обеспечения продовольственной безопасности столичного мегаполиса. Рассматриваемый закон в основу процесса формирования продовольственных ресурсов кладет программно-целевой метод, который, в свою очередь, базируется «на мониторинге формирования и поддержания продовольственных ресурсов».

Разработаны и реализуются концепция продовольственной безопасности Свердловской области и целевая программа ее реализации. Для оценки продовольственной безопасности региона при этом «применяются такие критерии, как показатели калорийности дневного рациона питания условного потребителя; уровень месячных среднедушевых доходов, позволяющий приобрести один или более наборов из 37 социально необходимых товаров, включая 19 основных пищевых продуктов» [4, С. 282, 281].

Министерством экономики и промышленности Республики Татарстан осуществляется расчет уровня продовольственной безопасности данного региона по следующей формуле:

$$Y_{mn} = \frac{Z_n + П - ПП - ПНЦ - П_{om} - Z_k}{ГНТ}$$

где Y_{mn} – уровень продовольственной безопасности,

$П$ – производство за период,

Z_n и Z_k – запасы на начало и конец отчетного периода,

$ПП$ – производственное потребление (на семена, корма и другие цели),

$ПНЦ$ – переработка на непищевые цели,

$П_{om}$ – потери,

$ГНТ$ – годовое нормативное потребление, рассчитываемое на всю номенклатуру продовольственных товаров потребительской корзины минимального потребительского бюджета мужчины трудоспособного возраста как произведение нормы потребления на одного человека в год на среднегодовую численность населения региона [13, С. 127].

При этом расчет уровня продовольственной безопасности Республики Татарстан ведется не для констатации фактов и их научной оценки, а для принятия системы нормативных мер, направленных на ее обеспечение:

- формирование государственного заказа;

- определение налоговой политики в рамках полномочий субъекта Федерации;

- определение уровня бюджетной поддержки регионального агропромышленного комплекса, направлений инвестиций и др.;

А.И. Костяев и М.У. Тимофеев для определения уровня продовольственной безопасности регионов предлагают использовать пять показателей:

1. Степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания относительно научно-обоснованных медицинских норм прожиточного минимума и рациональных норм питания, дифференцированных по регионам страны с учетом природных, экономических, демографических и иных территориальных особенностей.

2. Уровень энергетического содержания рациона питания населения, отражающий региональную специфику потребления.

3. Степень экономической доступности продовольствия.

4. Уровень продовольственной зависимости региона.

5. Размер сезонных запасов продовольствия в регионе [19, С. 507].

Для количественной оценки данные авторы предлагают систему индикаторов. Их параметры, в том числе пороговые значения, главным образом рассчитываются на основе индексного метода.

Нам представляется, что показатель уровня продовольственной зависимости региона следует исключить из общего списка, так как в нашем понимании сущности понятия «продовольственная безопасность» речь идет о ее обеспечении не только за счет собственного производства, но и ввоза.

Показатель размера сезонных запасов продовольствия в регионе, по нашему мнению, отражает не столько уровень продовольственной безопасности, сколько средства ее достижения.

Поэтому, по нашему мнению, для оценки уровня продовольственной безопасности региона следует использовать три показателя:

1. Степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания, % к нормам потребления.

2. Уровень энергетического содержания рациона питания населения, % нормативу.

3. Степень экономической доступности продовольствия (отношение платежеспособного потребительского спроса на продукты питания к медицинским нормам их потребления), %.

При этом последний показатель целесообразно рассматривать не для всего населения регионов, а для наиболее бедных слоев населения, относящихся к 20-процентной группе домашних хозяйств с наименьшими денежными доходами.

В отличие от продовольственной безопасности региона постановка вопроса об обеспечении его продоволь-

ственной независимости на нормативной основе, на наш взгляд, является недопустимой.

Разработка и реализация программ, концепций и других нормативных документов по обеспечению продовольственной независимости регионов полностью противоречит основным принципам рыночной экономики, закономерностям, лежащим в основе размещения сельскохозяйственного производства, в том числе базирующимся на положениях теории территориального разделения труда и др.

Реализация мероприятий по обеспечению продовольственной независимости регионов приведет к их изоляции друг от друга, к нерациональному, непродуцительному использованию основных ресурсов сельскохозяйственного производства, к замедлению процесса обеспечения продовольственной независимости страны.

Вместе с тем с позитивной точки зрения целесообразно анализировать и давать оценку складывающегося состояния продовольственной зависимости регионов, которое может быть рассмотрено через показатели самообеспеченности отдельными видами продовольствия. Часть регионов страны, экономика которых специализируется на производстве соответствующих видов продовольствия, будет иметь показатели самообеспеченности ими свыше 100%, и мы вправе говорить об их продовольственной независимости, которая, между тем, не является самоцелью, а констатирует факт территориальной специализации.

Регионы, не располагающие благоприятными условиями и факторами сельскохозяйственного производства либо имеющие высокую численность населения, будут являться продовольственно зависимыми. Продовольственные ресурсы данной группы регионов будут формироваться в значительной степени за счет ввоза продовольствия, а показатель самообеспеченности продуктами питания в них будет всегда менее 100%.

В научной литературе существуют различные подходы к определению уровня самообеспеченности страны (региона). Так, Е.Е. Жоголева считает, что «показатель „самообеспечение“ представляет собой отношение рациональных норм потребления ... к фактическому внутреннему производству продуктов питания» [15, С. 35].

А.И. Костяев и М.У. Тимофеев [19, С. 509-510] предлагают использовать для оценки уровня продовольственной зависимости регионов агрегатные и индивидуальные индексы объемов потребления, исчисляемых по формулам:

$$J_{из} = \frac{\sum q_2 p}{\sum q_1 p}, \quad i_{из} = \frac{q_2}{q_1},$$

где q_1 и q_2 - соответственно объемы фактического потребления и ввоза про-

Таблица 1

Критерии и показатели продовольственной зависимости регионов

Степень продовольственной зависимости	Показатели	
	$J_{пз}, i_{пз}$	$J'_{пз}, i'_{пз}$
Сильнейшая	св. 0,8	до 0,2
Сильная	0,6-0,8	0,2-0,4
Средняя	0,4-0,6	0,4-0,6
Слабая	0,2-0,4	0,6-0,8
Незначительная	0,2	св. 0,8

довольствия в регионе,

$$J'_{пз} = \frac{\sum q^3 p}{\sum q^1 p}, \quad i_{пз} = \frac{q_3}{q_1},$$

где q_3 - объем местного производства продовольствия.

В таких расчетах $J_{пз}$ и $i_{пз}$ будут измеряться в пределах от 0 до 1, а $J'_{пз}$ и $i'_{пз}$, как правило, от 0 до 1. При этом полная продовольственная зависимость региона наступает при значениях $J_{пз}=1$ и $J'_{пз}=0$.

Соответственно, полная продовольственная независимость региона будет при $J_{пз}=0$ и $J'_{пз}>1$. Индивидуальные индексы ИПЗ отражают продовольственную зависимость региона по отдельным видам продовольствия.

Промежуточные градации рассматриваемых показателей будут характеризовать различную степень продовольственной зависимости региона (табл. 1).

В научной литературе имеются примеры классификации регионов по уровню их продовольственной безопасности, в которых отражается и степень их продовольственной зависимости от ввоза, в том числе и от импорта. Так, выделяются следующие уровни продовольственной безопасности регионов:

1. Продовольственная сверхбезопасность региона (уровень самообеспеченности продовольствием - 100%; регион имеет сверх этого возможности для вывоза продовольствия на межрегиональные и мировые рынки).

2. Устойчивая продовольственная безопасность региона (уровень самообеспеченности основными видами продовольствия - 100%; регион сверх этого вывозит продовольствие на региональные и мировые рынки).

3. Предкризисное состояние продовольственной безопасности региона (предельно допустимая нижняя граница уровня самообеспеченности продовольствием; для достижения

полной обеспеченности платежеспособного спроса населения региона продовольствие ввозится в него из сопредельных территорий Российской Федерации и из-за рубежа).

4. Состояние опасности (угрозы) продовольственной безопасности региона (кризисное состояние сельского хозяйства, продовольственная безопасность отсутствует).

5. Состояние продовольственной предкатастрофы (население полностью зависит от внешних поставок продовольствия).

6. Состояние продовольственной катастрофы (в регионе отмечается голод, естественная и миграционная депопуляция населения) [3, С. 26].

Нам представляется, что данная классификация в большей степени отражает не состояние продовольственной безопасности региона, исходя из ее сущности, раскрытой нами в ее определении, а показывает различные уровни продовольственной зависимости регионов. Однако при этом данная классификация страдает рядом недостатков:

- уровни продовольственной безопасности регионов не имеют количественно выраженных предельных показателей, вследствие чего весьма затруднительно классифицировать регионы по предложенной схеме;

- существует значительный качественный разрыв между 1-м и 2-м уровнями, с одной стороны, и 3-м уровнем, с другой стороны.

По нашему мнению, классификация регионов по уровням продовольственной зависимости должна отражать качественную сторону проблемы, но вместе с тем характеризоваться и количественными показателями.

В связи с этим могут быть предложены следующие уровни продовольственной зависимости регионов в соответствии с количественными значе-

ниями показателя самообеспеченности: - 80-90% (незначительная зависимость; продовольственная безопасность не утрачена);

- 50-79% (существенная зависимость; продовольственная безопасность региона обеспечивается за счет организованного ввоза продуктов питания);

- менее 50% (сильная зависимость; продовольственная безопасность утрачена).

Наиболее сильную продовольственную зависимость, в первую очередь от импортных поставок, имеют промышленные регионы, а также районы Севера и Дальнего Востока, где доля продуктов местного производства в продовольственных ресурсах недопустимо мала, и для ее роста необходимы существенные бюджетные средства для поддержки местных сельских товаропроизводителей.

При этом доставка продовольственных грузов в районы Севера и Дальнего Востока сопряжена с использованием сложных комбинированных транспортных схем, включающих железнодорожный, морской, речной, автомобильный и воздушный виды транспорта. Для обеспечения продовольственной безопасности в этих районах возникает необходимость формирования и поддержания нормативных сезонных запасов продовольствия до 395-517 суток [3, С. 263].

В заключение следует сделать несколько выводов:

1. Продовольственную безопасность и продовольственную зависимость регионов необходимо рассматривать в качестве состояния с формированием их продовольственных ресурсов.

2. Количественная оценка продовольственной безопасности и продовольственной зависимости регионов на основе обозначенных выше методических подходов позволит выявить дифференциацию субъектов Российской Федерации по их уровню.

3. Показатели уровня продовольственной безопасности и продовольственной зависимости регионов дают возможность провести классификацию субъектов Федерации и выработать нормативные меры по выравниванию территориальной неоднородности в формировании продовольственных ресурсов страны.

Литература

1. Аграрный сектор США в конце XX века // Под ред. д.э.н. Чернякова Б.А. - М., 1997. - 396 с.
2. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: современное состояние и перспективы решения. - М., 1999. - 77 с.
3. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность. Раздел 1. - М.: МГФ «Знание», 2000. - 544 с.
4. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность. Раздел 2. - М.: МГФ «Знание», 2000. - 480 с.
5. Боев В.Р., Румянцев Е.Е., Дадалко В.А. Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XXI века. - М.: Армита-Маркетинг-Менеджмент, 1998. - 444 с.
6. Борисенко Е.Н. Международная продовольственная безопасность: проблемы и перспективы // Федеральные и региональные программы России. - 1996. - №5(7). - С. 84-93.
7. Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. - М.: ОАО Издательство Экономика, 1997. - 349 с.

8. Вермель Д.Ф. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности России: Сборник тезисов I Международной конференции «Продовольственная безопасность России» 12-14 марта 2002 г. – М., 2002.
9. Гордеев А. В. Обеспечение продовольственной безопасности России – задача стратегическая // АПК: экономика и управление. – 1998. – №8. – С. 3-12.
10. Гордеев А.В. Продовольственное обеспечение России (вопросы теории и практики). – М.: Колос, 1999. – 228 с.
11. Гордеев А.В., Алтухов А.И., Вермель Д.Ф. Продовольственная безопасность России: состояние и меры обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – №10. – С. 14-18.
12. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – С. 126-138.
13. Долгова Н.С. О методических рекомендациях по расчету уровня продовольственной безопасности Республики Татарстан: Сборник тезисов I Международной конференции «Продовольственная безопасность России». 12-14 марта 2002 г. – М., 2002. – С. 124-126.
14. Жабина С.Н. Продовольственная безопасность России и ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. – С.69-71.
15. Жоголева Е.Е. Самообеспечение как исходный критерий выбора приоритетов аграрной политики России // Аграрная экономика и политика: история и современность. – М.: Аграрный институт, 1996. – С.35- 41.
16. Закон города Москвы от 12 июля 2006 г. №39 «О продовольственной безопасности города Москвы».
17. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – 176 с.
18. Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации. – М.: ВНИИЭСХ, 1999. – 31 с.
19. Костяев А.И., Тимофеев М.У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: стабилизация и развитие: Сб. науч. труд. – Т.1. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – С. 500-517.
20. Кочанов М.А. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. – Новосибирск: СибНИИЭСХ, 1998. – С. 251-252.
21. Лылов А.А. Проблемы региональной продовольственной безопасности в Сибири // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. – Новосибирск: СибНИИЭСХ, 1998. – С. 152-153.
22. Милосердов В.В. Продовольственная безопасность России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. – №1.
23. Назаренко В.И., Папцов А.Г. Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, внешняя торговля России и ВТО. – М., 2002. – 190 с.
24. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 1997. – №2. – С. 3-6.
25. Семенов А.А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. – С. 64-66.
26. Семин А.Н. Разработка концепции продовольственной безопасности региона // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. Секция 2: АПК в системе продовольственной безопасности. Часть III / Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 1998. – С. 3-5.
27. Серова Е.В. Аграрная экономика. – М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.
28. Трейси Майкл. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – 431 с.
29. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг. – М.: Информагробизнес, 1996. – 100 с.
30. Федеральный Закон от 10 декабря 1997 г. «О продовольственной безопасности Российской Федерации» // Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – С. 118-125.
31. Хромов Ю.С. Международная продовольственная безопасность и интересы России // АПК: экономика, управление. – 1996. – №2. – С. 19-21.
32. Хромов Ю.С., Жарков А.Г. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность России. – М.: Российский институт стратегических исследований, 1994.
33. Чешинский Л.С. Методология проблемы национальной продовольственной безопасности // Хлебопечение России. – 1997. – №4. – С.6-8.